

Краснея, я стояла перед шефом, не зная, куда деваться от стыда и страха. Ошибка, допущенная мною в оставлении факса (и это в первый месяц работы!), стоила фирме таких денег, сколько я не заработаю и за сто жизней. Даже работая на хоть и не столь престижной, но зато высокооплачиваемой должности секретарши генерального директора.

— Ну, и что будем делать, Виктория Павловна? — утомившись орать, шеф поглядел на меня. Чуть не плача, я проблеяла:

— Я напишу заявление об уходе, Александр Вячеславович, сегодня же.

Шеф только хмыкнул.

— Ты думаешь, это мне поможет?

Его взгляд вдруг сделался задумчивым и заскользил по мне. Я даже вспотела под этим проникающим сквозь одежду оценивающим взглядом. На мне была легкая прозрачная блузка, сквозь которую просвечивали кружева бюстгалтера, и коротенькая узкая юбка, обтягивающая бедра словно вторая кожа. Довершали наряд босоножки на высоченной шпильке, состоящие буквально из пары тонюсеньких ремешков.

— Ну, что, ты будешь отрабатывать свою ошибку? Учти, уволиться я тебе не дам. Подашь заявление — приготовься к выплатам. Так что иди сюда, детка.

Я чуть не упала со своих каблуков от такого перехода. Лихорадочные мысли побежали у меня в голове, а шеф выжидательно уставился на меня. Словно во сне я обогнула стол и встала в шаг от кресла шефа. Не теряя времени он потянул меня за локоть, и я оказалась у него на коленях. Шеф тут же запустил руку мне под блузку, ощупывая мои груди сквозь кружева бюстгалтера. Его пальцы, отнюдь не нежные, всюю хозяйничали под одеждой, а я все не могла опомниться. От нереальности происходящего у меня пошла кругом голова.

— Как хорошо ты пахнешь, — услышала я словно сквозь пелену, и почувствовала, что мне проникли под юбку. Властная рука вторглась между бедер, и мне пришлось, уступая натиску немного раздвинуть ноги. Трусики из тончайшей ткани не могли служить хоть какой-то преградой, и мои губки подверглись атаке жестких пальцев. Потерзав меня между ног, шеф решил, что этого недостаточно.

— Хорошо, — сказал он. — Теперь выйди на середину кабинета и раздевайся.

Словно сомнамбула, я выплыла из-за стола и, крепко зажмурив глаза, принялась раздеваться. Блузка, закрепленная лишь одной пуговичкой на груди, и юбка не вызвали у меня особенных затруднений. Однако перед тем, как снять лифчик, я заколебалась.

— Ну, и?

Голос шефа меня подстегнул, и, заведя руки за спину, я расстегнула застежки. Мои груди выпрыгнули из немного тесноватого плена.

— О-у! — вновь услышала я шефа. — По-моему лифчик тебе ни к чему, Виктория. Зачем же ты скрываешь такую красоту?

Посчитав вопрос риторическим, я приступила к трусикам, если так можно назвать тот лоскуток ткани, что прикрывал мой лобок. Просунув большие пальцы под тоненькие тесемочки я, покачивая бедрами, как видела в каком-то эротическом фильме, стала спускать трусики к коленям. Когда трусики упали к моим ногам, я услышала голос шефа, в котором слышалось одобрение:

— Ты полностью выбрита. Мне это нравится... Ну, а теперь открой глаза.

Открыв глаза, я увидела, что шеф уже покинул кресло и теперь сидел на краешке стола всего в трех шагах от меня. Шеф лишь скинул пиджак, оставшись полностью одетым, даже галстук не ослабил. А я стояла перед ним на подгибающихся ногах полностью голая, не смея прикрыться руками. Но не ощущение стыда заставило меня напрячься. Ширинка шефа была расстегнута, и оттуда торчал во всем своем грозном великолепии огромный член. Жадно разглядывая мое тело, шеф неторопливо поглаживал свое орудие рукой. Я поспешно отвела взгляд от этой процедуры, с ужасом осознавая, как низ живота наполняется сладкой истомой. Успев поймать мой взгляд, шеф усмехнулся:

— Он очень просится к тебе в ротик, обслужи-ка малыша.

Приблизившись, я нагнулась, и мои ноздри ощутили еле уловимый аромат мужского органа. Во всем великолепии он вздымался передо мной, подрагивая словно в нетерпении.

Приоткрыв ротик, я осторожно захватила губами самое наверхие члена. Шеф шумно вздохнул, и я почувствовала, как на мой затылок легла сильная рука. Напор был столь силен, что я едва успела пошире раскрыть рот, как огромный член был немедленно забит глубоко в мою глотку.

— Соси, хорошенечко соси.

Выполняя указания шефа, я принялась обслуживать его твердый член. Ритм он задавал сам, вцепившись в мои волосы и дергая моей головой, словно кукольной. Повинуясь, я заглатывала член так глубоко, что на глаза наворачивались слезы, а дыхание сбивалось, перекрытое головкой, забитой в самое горло. Наконец шеф отпустил мои волосы, и тут же я почувствовала, как его рука легла на мою высоко вздернутую попку. Потискав ягодицы, шеф, немного наклонившись вперед, дотянулся до моей промежности. Погладив испуганно сжавшийся под этой лаской анус, его рука переместилась к влагалищу.

— Да ты уже вся мокрая

Увы, это надо было признать. Радуюсь передышке, я выпустила член изо рта. Однако шеф не должен ощутить недостаток внимания к своему огромному «малышу», а то, чего доброго опять придется заглатывать его слишком глубоко. Мой язычок запорхал по набухшей багровой головке, вдобавок я обхватила ствол пальчиками и принялась усиленно его драть. Между тем пальцы шефа, не встречая преград, всю терзали мое влагалище. Ничего теперь не изменить, и я терпеливо сносила столь бесцеремонное обращение.

Наконец шеф счел, что я вполне готова для его огромного члена, о чем он не преминул мне сообщить. Не откладывая дела в долгий ящик, он властно развернул меня и усадил на край стола. Инстинктивно я сжала бедра. Но не тут-то было. Шеф подхватил мою ногу и положил себе на плечо, а вторую прижал так, что согнутое колено коснулось поверхности стола, при этом мне пришлось откинуться назад и улечься на стол. Я едва не взвыла, растянутая в промежности до предела. Губки влагалища, по всей видимости, тоже были широко раскрыты, так как шеф, пройдясь по ним пальцами, удовлетворенно хмыкнул. Потом он взялся за свой член и, приставив его к моему влажному и бесстыдно раскрытому перед ним влагалищу, резко вошел в меня. И вдруг замер, проростонав:

— Какая ты тесная...

Скорее уж очень велик его член. Вслух я этого не сказала, чувствуя себя посаженной на кол, настолько плотно охватывало мое растянутое влагалище твердый, словно деревянный член. Помедлив, шеф принялся размеренно вбивать его в меня. Поначалу с трудом ходивший во

мне поршень доставлял мне только боль. Но молодой организм постепенно брал свое, и вот уже мои приглушенные стоны вплетаются в рычание обрабатывающего меня мужика.

Под ударами мощного члена мой зад елозил по краю стола. В лопатку впивалось что-то острое, промежность была по-прежнему растянута так, что казалось: еще немного и меня разорвет. Но я уже не обращала на это внимания, предоставив свое тело в полное распоряжение трахающего меня шефа. И через несколько движений мощного поршня во мне судорожно выгнулась на столе и бурно кончила. Мои стоны и сокращения влагалища вызвали ответную реакцию. Шеф вытащил член и с рыком направил на меня горячие густые струи. Сперма ударила в мои губки, и я, все еще сотрясаясь от непрекращающегося оргазма, ощутила, как она заливает мой выбритый лобок.

Придя через несколько мгновений в себя, я испытала неловкость. Шеф тяжело дыша склонился надо мной, опираясь на стол руками. А я лежала перед ним в бесстыдной позе, вся залитая между ног терпко пахнувшей спермой. В общем, обычное секретарское положенье. Потом шеф выпрямился и, как ни в чем ни бывало, убрал поникший член, застегнул ширинку и сказал:

— Иди в душ, приведи себя в порядок, я помоюсь после.

Я собрала разбросанные по полу вещи, краснея под нахальным улыбчивым взглядом шефа. Он не пропустил ни мгновения этого спектакля, хорошо, что одежды было мало. Наверное интересно наблюдать, как хорошо сложенная блондинка то и дело наклоняется, светя интимными местами, а по ее бедрам стекает к изящным ступням густая сперма. Сам же он полностью одет, гад, даже галстук не сбился. Но издевательство надо мной на этом не кончилось: когда я проходила мимо с ворохом вещей, прижатых к груди, он наградил меня звонким шлепком пониже спины...

Перед самым концом рабочего дня я услышала в интеркоме:

— Виктория, зайди ко мне...

Его голос звучал с хрипотцой, и я обреченно поплелась в кабинет. Шеф сидел в полоборота к столу. При моем появлении он повернул голову в мою сторону и широко улыбнулся:

— Ну, что продолжим?

Обогнув стол я увидела, что штаны и трусы шефа спущены, а его рука вновь двигается на напряженном члене. Понимая, чего ждет от меня шеф, я опустилась перед ним на колени. Головка уже привычно скользнула мне в ротик, и мои губы, ощущая каждую вену, принялись скользить по стволу. Одной рукой я сжала член у основания, помогая губам его улаживать. А коготками второй ерошила пушистую поросль на яичках.

На этот раз было легче. Шеф полностью отдал инициативу моему рту и рукам, не пытаясь управлять процессом. Он снисходительно наблюдал за моими действиями и лишь изредка довольно постанывал. Так продолжалось довольно долго, и я даже немного расстроилась, решив, что меня вызвали всего лишь для минета. Однако шеф, по всей видимости что-то почувствовавший, вдруг приказал:

— Встань.

Я покорно вытасила изо рта раздувшийся член и поднялась с колен. Шеф, не меняя расслабленной позы, засунул руку мне под юбку. И конечно обнаружил там промокшие насквозь трусики. Тело предало меня, оно хотело ощутить внутри себя этот огромный инструмент. Обругав себя последними словами, я закусила и губу и застонала, выгибаясь навстречу терзающим меня пальцам.

— Очень хорошо, — кивнул шеф.

Здрав мешающую ему юбку на бедра, он развернул меня спиной к себе, а потом заставил сделать шаг назад. Мне пришлось зависнуть над шефом, широко расставив ноги. Член, все так же бесстыдно торчавший, уперся во влажное пятно на трусиках. Уже понимая, чего добивается от меня шеф, я, сдвинув трусики в сторону, указательным и средним пальцами раскрыла свои губки. Другой рукой я направила нетерпеливо подрагивающий член в себя. Огромный член легко скользнул в мою изрядно увлажненную глубину. Переведя дух, я принялась двигать бедрами. Иногда я привставала, обнажая член почти до самой головки, а потом вновь насаживалась на него, чувствуя, как он достает мне почти до сердца. Через какое-то время, я поняла, что текущему соками влагалищу требуется увеличение темпа. Оперевшись ладонями о колени шефа, я усиленно задвигала задницей. Долго этой скачки я не выдержала. Извиваясь на члене, я закричала, и оргазм пронзил меня.

Из сладкого полузабытья меня выдернул легкий шлепок по ягодицам.

— Ты там не заснула? Завершай-ка работу. Ротиком.

Пискнув что-то маловразумительное в ответ, я слезла с члена, и, вновь опустившись на слегка дрожащие колени, взяла его в рот. Член был весь в моих соках и собственной смазке, и моя рука легко заскользила по нему, ощущая невероятную твердость и мощь. Вдобавок я плотно обхватила его губами и быстро задвигала головой, а мой язычок принялся исследовать все складочки.

Долго шеф не продержался. Густой поток спермы хлынул в мой услужливо подставленный ротик. Я не успевала глотать его, и сперма потекла мне по подбородку, капая на блузку. Когда поток иссяк, я еще некоторое время отсасывала остатки спермы и облизывала неохотно смягчающий член.

По собственной инициативе подобрав язычком несколько капелек, застрявших в густой паховой поросли, я, не смея поднять глаз, замерла перед шефом.

— Ну, что же, Виктория, если наше сотрудничество будет и впредь столь плодотворным, — шеф снял с моего подбородка капельку спермы и заставил меня облизать его палец, — то, боюсь, мне придется забыть о твоей ошибке. Более того я думаю, твое жалованье увеличится в два, а то и в три раза... До конца рабочего времени осталось совсем немного, так что приведи себя в порядок и можешь идти домой.

Бог мой... Теперь буду высокооплачиваемой шлюхой!... От стыда я даже на мгновение закрыла глаза. Я поднялась с колен и направилась в туалетную комнату, не смея под улыбчивым взглядом шефа ни одернуть юбку, ни поправить сбившиеся трусики.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Не могу поверить, что это случилось со мной. Но этого было мало, и этот день преподнес мне еще один сюрприз. Надя из отдела продаж, подвозившая меня до дома, по секрету сообщила, что перепутанной мною партией заинтересовались. Больше того, фирма должна была получить на три процента больше прибыли, чем планировалось! И известно это стало с самого утра! Я едва подавила порыв немедленно выпрыгнуть из машины и вернуться в офис, чтобы разорвать шефа собственными руками. Он не мог не знать этого, когда принуждал меня! Все, завтра я пишу заявление об увольнении!

На следующий день я, все еще негодуя, ожидала появления шефа, чтобы не мешкая проскользнуть вслед за ним и швырнуть заявление на стол. Листок с этим заявлением уже был готов и лежал передо мной. Но... Но когда появился шеф и, широко улыбаясь, поздоровался со мной, я приклеилась к стулу. А через несколько минут я услышала в

интеркоме его голос, в котором явственно прослеживались хриплые нотки:

— Виктория, зайди ко мне. Кофе сварить немного позже.

Я почувствовала сладкую пульсацию между ног, и скомканное заявление полетело в корзину...

E-mail автора: vicky_kud@bigmir.net